

Кто правит балл?

Выпускники оспаривают результаты ЕГЭ в массовом порядке, только по русскому языку москвичи подали 3000 апелляций.

Идут апелляции. Недовольные результатами ЕГЭ бьются за каждый балл. Слишком велики ставки. Для кого-то через ЕГЭ лежит путь (или уже нет) в престижный вуз, кто-то просто рассчитывает все-таки получить аттестат о среднем образовании.

Корреспондент «Новой» наблюдала за апелляциями в Москве. Правда, только из коридора — на саму процедуру не пускают даже общественных наблюдателей.

— В 14-ю комиссию не ходите. У вас не 14-я? — Мужчина в крайнем возбуждении. Его мальчик уже спускается по лестнице, а папа, видно, пережил слишком непростые минуты. — Они просто мордой по столу меня возили. Понимаете, мордой по столу.

Я одна выслушиваю его. Остальные слишком сосредоточены — предстоит апелляция результатов единого госэкзамена по математике.

— А у вас сколько? — спрашиваю папу, которому явно нужно выговориться после общения с 14-й комиссией.

— У нас столько, что ниже некуда. И они мне каждую ошибку — как свою победу демонстрировали. Помните, «и ейной харей мне в морду тычет»? Или мордой в харю? Не важно...

Следом выскочили мама с дочкой. Обе в слезах. Не останавливаясь, ни на кого не глядя, бегом к двери.

Другая мама еще ждет результатов.

— Я так волнуюсь, что не могу сама, послала с сыном папу. Знаете, у нас обычная школа, но он победитель олимпиады по математике. Как победитель уже получил приглашение в Московский энергетический институт, но на ЕГЭ набрал 47 баллов. Ужас! Просто стыдно. А все наши двоечники сдали. Но они все учителям звонили, а мой сразу сказал: мне не надо, я сам напишу...

А вот триумфаторы — группа выпускников и учительница. Подхожу к ним. Эти дети из школы при МИФИ. Учитель математики Татьяна Харютина привела шестерых учеников, и пятеро баллы повысили.

— Кто на балл, кто на два, а кто вот даже на три. И это, понимаете, первичных...

Я не понимаю, перестаю изображать заинтересованную маму, представляюсь корреспондентом «Новой» и прошу разъяснить.

— Да разъяснить-то трудно, — сокрушается Татьяна Николаевна и достает листок, на котором распечатаны результаты ее учеников — в таком виде они поступили в школу. За каждой фамилией несколько граф.

— Вот видите, первичные баллы, процент выполнения задания, а следом баллы, которые пойдут в свидетельство. Максимальный первичный балл по математике — 37. Со стобалльниками — понятно: 37 — это 100 реальных, то есть тестовых, баллов в свидетельство. А вот как рассчитывается все остальное я, учитель математики, детям объяснить не могу. Смотрите, вот Коля: 36 первичных баллов, потому что не выполнено только одно задание. Это 97%, но тестовых баллов только 90. Почему за одно невыполненное задание он потерял 10 баллов? Вот у этого — 30 первичных, но 80 окончательных баллов. В первом случае 1 первичный — 10 тестовых, во втором — потеряно 7 первичных и только 20 тестовых... Получается, чем лучше дети работали, тем страшнее даже одно невыполненное задание, а чем хуже, тем меньше цена ошибки: у одного нашего мальчика только 13 первичных баллов из 37 возможных, но в свидетельство он получает 47 из 100. И где справедливость? Лучшие выпускники наказываются за каждую ошибку куда сильнее слабаков. А ведь лучшим поступать в престижные вузы, там конкурс, и каждый балл — как приговор.

...Московский колледж сферы услуг № 32, в котором проходят апелляции всех ЕГЭ из всех школ Москвы, такого наплыва выпускников и таких страстей на своем веку еще не видел. Только по русскому языку москвичи подали 3000 апелляций. На саму процедуру журналистов не пускают, хотя я и оформила статус общественного наблюдателя. Из коридора, куда удалось проникнуть, через открытую дверь виден актовый зал, в котором больше 20 столов. За каждым — комиссия. Перед ней — ребенок, чаще не один, а с родителем. От стола до стола — два шага. Вряд ли при такой публичности кто-то решится дать взятку. Но это в Москве, а страна большая, и нравы ее мы знаем. Рискует же учителя, допуская звонки по мобильным прямо из класса, где пишут ЕГЭ.

Пропуска на апелляцию дети получали в районных управлениях образования. Давали «бумажки» всем и без проблем. Кого-то, правда, отговаривали свои же учителя, но зато другим, наоборот, советовали апеллировать, а некоторых учителя привезли сами. Правда, и учителя не могли проникнуть к столу комиссии.

У кабинета, где проверяли результаты по литературе, встречаю будущую коллегу. Ира собирается поступать на факультет журналистики МГУ. Пришла на апелляцию одна, без родителей. И подняла свой тестовый балл с 81-го до 94-х!

— Рассуждала, аргументировала. Я заранее посмотрела те вопросы, за которые у меня снижены баллы. Разобралась с критериями оценки. Всю ночь сегодня Грибоедова читала.

Апелляция — шанс для тех, кто умеет говорить. Этого умения, конечно же, не увидишь в бланке ЕГЭ, а вот на апелляции стало ясно: Ира не только знает, но и доказать может.

У Ани всего 47 баллов. Она не знает, за какие задания у нее снижены баллы. Утверждает, что в выбранном ею театральном вузе на ЕГЭ смотрят в последнюю очередь.

— У меня впереди еще пять творческих экзаменов. За каждый по 10 баллов. Это и есть главное. Мне вот жалко технарей. Им же уже ничто не поможет: ЕГЭ — и все. А на ЕГЭ что? Кто хотел — пользовался мобильой. Брали на экзамен два телефона: один сдавали, другой оставляли себе.

О нарушениях, которые были во время ЕГЭ, надо было заявлять, не выходя из пункта проведения экзамена. Но этого не делали не только выпускники, но и педагоги. Уже после экзамена одна московская учительница рассказала такую историю. «Я дежурила в классе. Вижу, дети сидят — не пишут. Спокойные. Полчаса, час. Через полтора часа заходит руководитель пункта проведения экзамена. Говорит: дети, мы не проштамповали ваши бланки, мы их сейчас соберем и вернем вам через полчаса. Я растерялась. Знала, конечно, что в школе никто бланки не штампует. Они в запечатанных конвертах приходят. Но это сказала руководитель... Когда принесли и раздали, я поняла, что все ответы уже вписаны. Что мне делать? А ничего. Потому что меня же и обвинят в том, что вовремя не заявила».

***P.S.** В Турковском районе Саратовской области возбуждено уголовное дело в отношении главного специалиста местного управления образования. Как полагают следователи, чиновница получила 20 тысяч рублей за шпаргалку на ЕГЭ по биологии.*

Мнение эксперта

Александр Абрамов, член-корреспондент РАО:

— Еще предстоит разбор полетов, оценка масштаба бедствия, подсчет жертв. Но главный вывод уже можно сделать: полностью развеян миф об объективности ЕГЭ. Обсуждение этого тезиса удобно провести, опираясь на пропагандируемый Рособрнадзором лозунг: «ЕГЭ — это только инструмент, показывающий объективную картину. Нельзя же обижаться на термометр». Что ж, поговорим о качестве «термометра».

Необычность ситуации этого года определяется принятыми принципиально новыми правилами игры. Те, кто получил одну двойку на двух обязательных экзаменах, имеют право одной пересдачи, а те, чьи знания оценены двумя двойками, получают право пересдачи лишь через год. Тем самым впервые за очень долгое время восстановлена практика «волчьих билетов»: в вуз без аттестата не принимают.

Сомнительное решение. Во-первых, государство Российское не слишком усердствовало в помощи семье и школе, в пропаганде знаний. Поэтому «избиение младенцев» за чужие грехи — занятие не самое высоконравственное. Во-вторых, при разрушенной системе профобразования и росте безработицы речь идет о выбрасывании подростков на улицу. В-третьих, я совсем перестаю понимать смысл закона о всеобщем среднем образовании 2007 года (впрочем, об этом законе помнят немногие: он вошел в список без вести

пропавших).

При невыполнении правил игры начинается игра без правил. Поэтому организаторы ЕГЭ попали в наставленный собственными руками капкан. С одной стороны, жесткие правила выдачи аттестатов нельзя нарушить. Но, с другой, — в кризисную эпоху плодить сотни тысяч злых молодых людей тоже нельзя. Решение очевидно: число выпускников, не преодолевших ЕГЭ, не может быть нулевым, но должно быть минимизировано.

В прошлом году было около 24% двоек по математике и 10% по русскому языку при сильно заниженном уровне тройки и заданиях. Реальная картина ужасна: по оценке многих учителей, при честном проведении экзаменов число двоек по русскому языку и математике составит около 40%.

Для решения проблемы изобретены два метода: «метод либерализации» и «метод плинтуса».

«Метод либерализации» заключается в предоставлении больших свобод лицам, заинтересованным в удачном исходе экзаменов. Достаточно слегка прикрыть глаза на шалости во время ЕГЭ, и «интересанты» сами обеспечат резкое падение числа двоек. Никто не заинтересован в объективности испытаний: ни ученики, ни родители, ни руководители министерства и региональных управлений образования, отчитывающиеся перед начальством.

Этот «метод либерализации» обеспечил резкий рост «успеваемости» по сравнению с прошлым годом. На федеральном уровне остается применить «метод плинтуса», то есть установить волевым решением низкий порог тройки. Что и было сделано: около 6% двоек по русскому языку, 6,8% по математике, 2,2% по двум предметам. Пока около 20 000 выпускников без аттестата. Впрочем, 10% учеников (около 90 000) предстоит пересдача. Но механизмы уже отработаны: думаю, итоговая, назначенная сверху контрольная цифра «безаттестатников» установлена на уровне около 5% (никто же не поверит, что все 90 000 ликвидировали безграмотность за пару недель).

Живой журнал

Rfids: У меня в части С по русскому в предложении было выражение «с другой стороны»: с другой стороны, он прав. «Эксперт» (на апелляции по ЕГЭ. — Ред.) задала вопрос: «С какой стороны? Если есть другая сторона, то где противоположная?»

Alt: У меня в В по литре снят балл один — а я даже вопрос не помню, хотя все амфибрахии-ямбы и прочие хорее практически мне уже, как родные братья. Я уверен, что не мог лажануться, но, чтобы меня убедить или разубедить в этом, надо дать мне увидеть вопрос! Но вопросы не дают — только ответы...

Flex: Сегодня ездили просматривать мою работу по литературе и, если что, думали подать на апелляцию. Так, прикиньте, какая там фишка произошла: один мой бланк потеряли и самое главное сочинение поэтому оценили по нулям. Это в Иркутской области.

Пирелли: По русскому набрала 79 баллов. Подала на апелляцию. Знаете, какой фразой встретила меня эксперт? «Зачем пришла? У тебя хороший балл, выше не будет». И вся «встреча» прошла под этим лозунгом. Такое чувство, что побывала в стане врагов.

SERGant: Зашел в аудиторию, и они сразу же начали на меня давить, мол мы у вас нашли еще ошибки и давайте оставим результаты без изменений (я даже слова не успел сказать).

Автор: Людмила Рыбина © Новая газета ОБРАЗОВАНИЕ, ИРКУТСК 👁 4324 24.06.2009, 13:17 📌 618
URL: <https://babr24.com/?ADE=78741> Bytes: 10790 / 10713 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Людмила
Рыбина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)